

Хэ Сюньлань купил всё необходимое - котлы, чашки, ковши, деревянное ведро, бурдюк для воды и даже рыболовную сеть, и у него всё ещё осталось немного денег.

Он даже не ожидал, что эти 1248 медяка окажутся такими «живучими»...

Когда в руках появились деньги, взгляд сам собой стал цепляться за прилавки рынка, а соблазнов там оказалось немало.

— Старый Сюй, лепёшки с соусом! 2 вэня за штуку!

— Баоцзы с мясом и овощами от тётушки Эр! 5 вэней за два!

— Шаобин от Мацзы! Сладкие и солёные! 10 вэнь за штуку!

— Креветочные пельмени, шаомай, вонтон, лапша! У Чжоу всё свежее!

Кроме того, возможно из-за обилия поваров, на прилавках с приправами выбор оказался неожиданно богатым. Хэ Сюньлань аж растерялся от разнообразия и решил спросить мнение местного «эксперта»:

— Слушай, у вас тут столько всего продают... Эй, молодой господин Ши, что из этого вкуснее?

У него оставалось ещё 313 вэня, можно было позволить себе немного перекусить.

— Дорогое вкуснее, — с важным видом ответил тот, заложив руки за спину. — Раз уж они осмелились торговать в городе под покровительством Бога кулинарии, значит, у каждого есть своё мастерство. В других местах хорошая лавка здесь может и не попасть в число лучших, остаётся брать ценой, а не качеством.

Хэ Сюньлань кивнул:

— А-а, понял. Значит, и дешёвое тут, скорее всего, неплохое просто потому, что общий уровень кухни высокий.

— Хм-хм, — самодовольно усмехнулся молодой господин Ши. — Вот это мне нравится слышать.

— Знаю, у тебя денег немного, — снисходительно заметил молодой господин Ши, рассуждая с видом знатока. — И дешёвое можно есть: у лепёшек с соусом тесто жестковато, а баоцзы пересолены.

Он небрежно махнул рукой:

— Шаобин, впрочем, неплох, заслуживает похвалы. Но сегодня у него кунжут не самого лучшего качества, так что десяти вэнь он уже не стоит.

Хэ Сюньлань дёрнул его за рукав:

— Потише, на нас уже смотрят.

— И что с того? — невозмутимо ответил Ши. — Я говорю чистую правду.

Хэ Сюньлань цокнул языком:

— Ты всегда так себя ведёшь?

— Конечно, — уверенно кивнул тот.

— Вот именно! — Хэ Сюньлань хлопнул его по плечу. — Ты не забыл, что скрываешься? Я боюсь, как бы тебя не узнали.

Ши внезапно всё понял:

— Верно, обычные люди не обладают таким чутьём, как я. Не попробовав, определить вкус не смогут. Надо быть поскромнее.

Он слегка опустил голову и с подозрительной осторожностью огляделся по сторонам.

Хэ Сюньлань молча посмотрел на него. И к тому же, без статуса божества кулинарии тебя за такие речи могут и побить...

Он перевёл взгляд на Владыку драконов, который спокойно шёл позади, ничем особо не интересуясь, и спросил:

— Владыка, может, хочешь что-нибудь перекусить?

Он похлопал себя по карману:

— Мне тут дядя дал немного карманных денег! Могу угостить тебя.

— Не нужно, — равнодушно ответил тот.

— Ну ладно, — Хэ Сюньлань и не особо настаивал, просто для приличия спросил.

Тут он заметил торговца засахаренными фруктами на шпажках, глаза его тут же загорелись:

— Слушай, а вот это тангулу как тебе?

— Неплохо, — понизив голос, ответил молодой господин Ши. — Сахарный слой тонковат, зато ягоды свежие.

— Отлично! — Хэ Сюньлань подошёл ближе и снял две палочки. — Тогда один возьму для Шилю, и один себе.

Он ещё не договорил, как рука Владыки драконов протянулась у него над головой и тоже сняла одну палочку.

Хэ Сюньлань на мгновение опешил и обернулся:

— Ты же говорил, что не хочешь?

— Этого я раньше не видел, — спокойно ответил тот.

— А?

Владыка драконов крепко держал тангулу:

— Среди подношений такого не было.

Хэ Сюньлань усмехнулся:

— Ну да, вряд ли кто-то станет приносить в жертву засахаренные фрукты.

Молодой господин Ши украдкой взглянул на него, сам тянуться не решился и легонько толкнул локтем:

— И мне возьми один. Не дело, чтобы у всех было, а у меня нет.

Хэ Сюньлань вздохнул и взял ещё один для него.

Хотя молодой господин Ши только что жаловался на тонкий сахарный слой, получив

лакомство, он тут же с довольным видом отправил его в рот:

— Чего стоишь? Плати! Тут сахар есть, так что цена немаленькая.

Хэ Сюньлань с болью в сердце отсчитал 28 вэнь, а затем купил ещё двадцать грубых лепёшек из цельного зерна - тех самых, которые молодой господин Ши и только что раскритиковал как сухие, безвкусные и ничем не примечательные, кроме того, что они дешёвые и долго не портятся. На них ушло ещё 20 вэнь.

Так у них хотя бы появится не только рыба, но и что-то вроде основного блюда в дороге.

Молодой господин Ши с тоской смотрел на лавку с приправами по соседству:

— Я так спешно ушёл, что ни одной специи с собой не взял... Может, всё-таки стоит хоть что-нибудь запасти? Без этого готовить будет сложно.

— Сейчас у нас нет такой возможности, — Хэ Сюньлань мельком глянул на цены, и у него нервно дёрнулось веко. Он крепче прижал кошелек к себе. — Будет соль, уже хорошо. Придётся потерпеть.

— Терпеть даже в еде? — молодой господин Ши обернулся с выражением глубокого недоумения. — Можно быть бедным, но нельзя экономить на еде! Можно терпеть трудности, но не вкус!

— Всё ещё будет, — Хэ Сюньлань похлопал его по плечу, рисуя радужные перспективы. — У нас всё будет. Я тебе кухню устрою, все специи соберу, какие захочешь. У нас будет большой корабль. Я даже проложу для тебя маршрут - будем специально добывать редкие ингредиенты и драгоценные приправы...

И, что удивительно, молодой господин Ши в это поверил, глаза у него загорелись:

— Я слышал, есть одна специя... у неё аромат, как у орхидеи - тонкий, необычный. Говорят, она растёт только в той части моря, куда когда-то рухнул древний Небесный двор. Я давно хотел попробовать добавить её в блюдо!

Хэ Сюньлань удовлетворённо кивнул:

— Отлично, попался на крючок.

— А? — насторожился молодой господин Ши.

— То есть... — поспешно поправился Хэ Сюньлань, — ты просто молодец.

Он кивнул торговцу:

— Хозяин, дайте сахара на пятьдесят вэнь. Ровно на пятьдесят, ни граммом больше!

Получив небольшую горсть сахара, он торжественно вложил её в ладонь молодого господина Ши:

— Вот. Святая святых кухни теперь на тебе. Соль у нас есть, правда, грубая. Пока обойдётся ей, а потом купим тебе мелкую.

— Хорошо! — наивный молодой господин Ши, ещё не знакомый с искусством «воздушных обещаний», почему-то растрогался и воодушевился. Он крепко сжал мешочек с сахаром. — Можешь положиться на меня! Пока я здесь, вы ни разу не поедите плохо!

Хэ Сюньлань удовлетворённо кивнул:

— А теперь давайте все вместе возьмём по чашке лапши с вонтонами! И ещё пару порций креветочных пельменей и шаомай. Раз уж выбрались на берег, сегодня поедим как следует! Для Шилю возьмём в чашке с собой!

— Пошли, пошли...

Они ещё не дошли до лавки Чжоу, как издали донёсся шум - кто-то отчаянно звал:

— Молодой господин!

Хэ Сюньлань с любопытством вытянул шею и толкнул Ши локтем:

— Это не тебя ищут?

— Нет, — уверенно ответил тот. — Здесь меня никто так не зовёт. Тут меня называют «предком-основателем».

Он прислушался:

— Интересно, чей это молодой господин... Голос, правда, знакомый...

— Да ты тут всех знаешь, — беззаботно отмахнулся Хэ Сюньлань. — Неудивительно, что

кажется знакомым.

Он уже собирался найти место и сесть, как Владыка драконов вдруг потянул его за ворот:

— Это к тебе.

— А? — Хэ Сюньлань удивлённо поднял голову.

К ним уже мчался какой-то мужчина средних лет, за спиной у него болтался железный котёл, в руках были тюки с вещами. Подбежав, он с чувством выкрикнул:

— Молодой господин!

Молодой господин Ши тут же поднял рукав, прикрывая лицо.

— Молодой господин Хэ! Почему вы один здесь? Где Шилю? — вспыхнул мужчина. — Этот негодник куда делся!

— Э-э... — Хэ Сюньлань только открыл рот, чтобы ответить, как тот уже подскочил вплотную и своими огромными ладонями ощупал его с головы до ног.

— Молодой господин, вы там, в дороге, хоть нормально ели? Не голодали? Не похудели? Я вам сладостей принёс!

— Старина Чжао! Старина Чжао! — окликнули его сзади товарищи. — Потише! Говори спокойно, не пугай человека!

— Ах да! — Старина Чжао был так взволнован, что у него на глазах выступили слёзы. — Я слышал, что вы... что вы поправились? Теперь можете нормально говорить?

Хэ Сюньлань наконец улучил момент и с трудом кивнул:

— Да.

— Хорошо, хорошо! — Старина Чжао смахнул слёзы. — Я знал, что у молодого господина судьба благосклонная!

Он вдруг спохватился и поспешно спросил:

— Молодой господин, посмотрите на меня - вы меня узнаете? Это я, Старина Чжао! Моё

фирменное блюдо - свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, я ведь подбирал вкус специально под вас, помните?

Хэ Сюньлань уже хотел было покачать головой, но вдруг в голове вспыхнули образы точь-в-точь как тогда, когда с ним разговаривал Шилю. Он увидел, как они с Шилю стоят у двери кухни, заглядывая внутрь; как Старина Чжао, улыбаясь, суёт им в рот по кусочку огурца, как вырезает для него фигурки из редьки, а когда разогревает масло, гонит их прочь...

Хэ Сюньлань: «...»

Плохо дело. Если здесь задержаться, в голове начнут всплывать всё новые тёплые воспоминания. А там и вовсе не захочется уходить...

— Вспомнили? — заметив перемену в его лице, обрадовался Старина Чжао. — Пошли, пошли, молодой господин, к дяде Чжао домой, поедим как следует!

Кто-то позади засмеялся:

— К тебе домой? Старина Чжао, ты забыл запрет предка-основателя? Тебе ещё пять дней нельзя на кухню!

— Да бросьте! — отмахнулся Старина Чжао с презрением. — Предка-основателя тут нет, кто меня остановит? Пока его нет, надо накормить моего господина как следует!

Молодой господин Ши, прикрывая лицо рукавом, тихо скрежетнул зубами.

— Эй... — Хэ Сюньлань поспешно остановил Старину Чжао и указал на стоящего рядом Владыку драконов. — Тут ещё...

— Кто это тут стоит? — нахмурился Лао Чжао, наконец обратив внимание, и обернулся.

И встретился взглядом с Владыкой драконов.

— Я, — спокойно ответил тот.

Старина Чжао с глухим стуком рухнул на колени:

— Вла...

Хэ Сюньлань тут же зажал ему рот:

— Тсс! На людях, потише. Давайте найдём место и поговорим спокойно.

Старина Чжао поспешно закивал, растроганный до слёз:

— Молодой господин... как же вы теперь говорите ясно и складно!

Хэ Сюньлань: «...»

Он на мгновение растерялся, не зная, как реагировать на такую похвалу.

С трудом выдерживая этот напор, он отвёл взгляд:

— Шилю всё ещё ждёт нас у лодки. Может, я сначала схожу за ним?

— Ай, да я пошлю кого-нибудь, чтобы его позвали! — недовольно махнул рукой Старина Чжао.
— Что это ещё за дела, позволять молодому господину одному бродить где попало!

— Я не один, — возразил Хэ Сюньлань. — Со мной Владыка драконов и... вот этот господин Ши.

У молодого господина Ши появилось странное выражение лица. Он медленно опустил рукав и посмотрел на Старину Чжао с трудноописуемым чувством. Тот лишь мельком взглянул на него и, не придав значения, весело повёл всех к себе домой.

Стоило им войти во двор, как он вдруг получил пинок под зад, пошатнулся и, споткнувшись, сделал пару шагов вперёд. С раздражением обернулся:

— Это кто ещё...

Перед ним уже стоял молодой господин Ши, вернувшийся к своему прежнему облику, и холодно усмехался:

— Предка-основателя, значит, нет? Можно делать что угодно?

— Предок-основатель, я виноват! — Старина Чжао не стал спорить: рот раскрыл, а сам уже ловко и привычно опустился на колени.